

Слабое сердце — эпизод 14 из 18

В должность пришел он с робостью и робко осведомился, тут ли его превосходительство; ответили, что нет да и не будет. Аркадий Иванович мигом хотел идти к нему на квартиру, но весьма кстати сообразил, что если Юлиан Мастакович не приехал, так, стало быть, занят и дома. Он остался. Часы казались ему нескончаемыми. Под рукою он выведывал о деле, порученном Шумкову. Но никто не знал ничего. Знали только, что Юлиан Мастакович изволил занимать его особыми поручениями, какими, не знал никто. Наконец пробило три часа, и Аркадий Иванович бросился домой. В прихожей остановил его один писарь и сказал, что Василий Петрович Шумков приходил, этак будет в первом часу, и спрашивал, прибавил писарь: тут ли вы и не был ли тут Юлиан Мастакович. Услышав это, Аркадий Иванович нанял извозчика и доехал домой вне себя от испуга.

Шумков был дома. Он ходил по комнате чрезвычайно взволнованный. Взглянув на Аркадия Ивановича, он как будто тотчас оправился, одумался и поспешил скрыть свое волнение. Он молча сел за бумаги. Казалось, он избегал вопросов своего друга, тяготился ими, сам задумал кое-что про себя и уже решился не открывать своего решения, затем что и на дружбу более нельзя положиться. Это поразило Аркадия, и сердце его изныло от тяжкой, пронзительной боли. Он сел на кровать и развернул какую-то книжонку, единственную, бывшую в его обладании, а сам не спускал глаз с бедного Васи. Но Вася упорно молчал, писал и не подымал головы. Так прошло несколько часов, и мучения Аркадия возросли до последней степени. Наконец, часу в одиннадцатом, Вася поднял голову и тупым, неподвижным взглядом посмотрел на Аркадия. Аркадий ждал. Прошло две-три минуты; Вася молчал. Вася! крикнул Аркадий. Вася не дал ответа. Вася! повторил он, вскочив с кровати. Вася, что с тобой? что ты? закричал он, подбегая к нему. Вася поднял голову и опять посмотрел на него тем же тупым, неподвижным взглядом. На него столбняк нашел! подумал Аркадий, весь дрожа от испуга. Он схватил графин с водой, приподнял Васю, налил ему воды на голову, намочил виски, тер руки в своих руках, и Вася очнулся. Вася, Вася! кричал Аркадий, заливаясь слезами, не удерживаясь более. Вася, не губи себя, вспомни! вспомни!.. Он не договорил и горячо сжимал его в своих объятиях. Какое-то тягостное ощущение прошло по всему лицу Васи; он тер себе лоб и схватился за голову, словно боясь, что она разлетится.

Не знаю, что это со мною! проговорил он наконец, я, кажется, надорвался. Ну, хорошо, хорошо! Полно, Аркадий, не печалься; полно! повторял он, смотря на

него грустным, изнеможенным взглядом, чего беспокоиться? полно!

Ты же, ты же меня утешаешь, закричал Аркадий, у которого разрывалось сердце. Вася, сказал он наконец, приляг, засни немножко, что? Не мучь себя понапрасну! Лучше потом опять сядешь работать!

Да, да! повторял Вася. Изволь! я лягу; хорошо; да! видишь ли, я хотел кончить, а теперь раздумал, да...

И Аркадий утащил его на постель.

Слушай, Вася, сказал он твердо, нужно окончательно решить это дело! Скажи мне, что ты задумал?

Ах! сказал Вася, махнув ослабевшей рукой и повернув на другую сторону голову.

Полно, Вася, полно! решишь! Я не хочу быть убийцей твоим: я не могу больше молчать. Ты не заснешь, коль не решишься, я знаю.

Как хочешь, как хочешь, загадочно повторил Вася.

Сдается! подумал Аркадий Иванович.

Последуй мне, Вася, сказал он, вспомни, что я говорил, и я спасу тебя завтра; завтра я решу твою участь! Что я говорю, участь! Ты так напугал меня, Вася, что я сам толкую твоими словами. Какая участь! Просто вздор, пустяки! Тебе не хочется потерять расположение, любовь, если хочешь, Юлиана Мастаковича, да! и не потеряешь, увидишь... Я...

Аркадий Иванович еще долго бы говорил, но Вася прервал его. Он приподнялся на постели, молча обвинил обеими руками шею Аркадия Ивановича и поцеловал его.

Довольно! сказал он слабым голосом, довольно! полно об этом!

И он снова повернул к стене свою голову.

Боже мой! думал Аркадий, боже мой! что с ним? Он совсем потерялся; на что он решился такое? Он погубит себя.

Аркадий смотрел на него в отчаянии.

Если б он заболел, думал Аркадий, может быть, лучше бы было. С болезнью прошла бы забота, а там можно бы отличным образом уладить всё дело. Но что я вру! Ах, создатель мой!..

Между тем Вася как будто задремал. Аркадий Иванович обрадовался.